

УДК 316

Верещагина Анна Владимировна

доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
anrietta25@mail.ru

Ковалев Виталий Владимирович

доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
Vitkovalev@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета
samygin78_@yandex.ru

Anna V. Vereshchagina

doctor of sociological Sciences, professor. Department of theoretical sociology and methodology of regional researches, Institute of Sociology and Regional studies, Southern Federal University
anrietta25@mail.ru

Vitaliy V. Kovalev

doctor of sociological Sciences, professor. Department of theoretical sociology and methodology of regional researches, Institute of Sociology and Regional studies, Southern Federal University
Vitkovalev@yandex.ru

Sergei I. Samygin

doctor of sociological Sciences, professor. Department of human resource management and sociology, Rostov State Economic University
samygin78_@yandex.ru

Социокультурные ресурсы семьи по формированию патриотизма

Socio-cultural resources of the family on the formation of patriotism

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка определить ресурсные возможности семьи по формированию патриотизма. Последовательно осуществляется анализ таких регулятивных элементов культуры, как социальные нормы, стереотипы, роли, традиции и ценности. Ставится вопрос о том, возможно ли на основе указанных понятий через механизмы социализации в семье реализовывать патриотическое воспитание. В качестве итогового вывода определяются основные трудности на пути этого процесса: наличие разрушительных тенденций в российском социуме в виде состояния социальной аномии и отсутствия общегражданских

ценностей, способных стать фундаментом для формирования патриотизма в процессе семейного воспитания в многонациональном российском обществе.

Ключевые слова: патриотизм, семья, социализация, воспитание, социальные нормы, социальные роли, социальные стереотипы, социокультурные традиции, социальные ценности.

Abstract. *This article attempts to identify the resource capabilities of the family on the formation of patriotism. Consistently the analysis of such regulatory elements of culture, as social norms, stereotypes, roles, traditions and values. The question about whether it is possible on the basis of these concepts through the mechanisms of socialization within the family to implement patriotic education. As a final conclusion, identifies the key challenges to this process: the presence of destructive tendencies in the Russian society in a state of social anomie and lack of civic values that can become the foundation for the formation of patriotism in the process of family education in the multinational Russian society.*

Key words: patriotism, the family, socialization, upbringing, social norms, social roles, social stereotypes, cultural traditions, social values.

В 1991 году распался Советский Союз. Это было не просто исчезновение с политической картины мира самого крупного государства, но и разрушение устойчивых связей между различными народами, составлявшими единую общность под названием советский народ. Несмотря на кажущуюся легкость разрушения, едва ли это понятие можно назвать фиктивным. Связи между различными национальностями в СССР, действительно, были устойчивыми. И понятие единой Родины также существовало. Это было возможным благодаря общей идеологии, основанной на ценностном превосходстве советского общественного строя, убежденности в его прогрессивном характере, превосходстве морального облика советского человека над всеми другими историческими типами людей. Утрата веры в миссионерский характер советского народа стало решающим фактором, повлиявшим на потерю необходимости совместного сосуществования. В итоге, новым объектом геополитической реальности стало образование Российской Федерации. Между тем, новой России были свойственны все те же проблемы этнического порядка, что привели к разрушению СССР. Начнем с того, что Российская Федерация – это многонациональное государство, объединяющее в себе народы разных культур, вероисповеданий, способов экономической жизни и т.п. И центробежные тенденции изначально стали той реальностью, в которой строилась российская государственность. В связи с этим, опыт последней четверти лет существования России в национальном плане основан на поиске единой платформы, базового фундамента, потенциально способного стать основанием для того, чтобы все народы России безоговорочно и добровольно признали ее своим домом. Особенно активизировались поиски в этом направлении с конца 2013 года, когда Президентом В.В. Путиным в качестве национальной идеи России был продекларирован патриотизм. Случайно, или нет, но этот призыв приобрел особое значение в контексте резкого ухудшения взаимоотношений России со значительной частью мирового сообщества в 2014-

2017 годах. И вопрос о потенциальном единстве народов России из вопроса собственно национального трансформировался в нечто большее, утратив изначально присущую ему утилитарную потребность в виде средства решения этнических проблем. Теперь это вопрос общегражданской идентичности, установления незримой нити между каждым отдельным гражданином и российским государством. Прежде эта связь была почти исключительно юридической. Сейчас она должна получить духовное наполнение. И патриотизм, по замыслам инициаторов президентских проектов, должен стать национальной идеей, способной выступить в роли катализатора общегражданских ценностей для всего российского социума. Подобного рода ожидания актуализируют необходимость поиска тех социальных инструментов, которые потенциально способны выступить в качестве механизма по трансляции идеи патриотизма в массовое сознание. В качестве одного из таких социальных инструментов мы рассматриваем семью.

Важность семьи обуславливается, в первую очередь, тем обстоятельством, что результаты ее деятельности, как положительные, так и негативные, имеют перспективный, долговременный и устойчивый характер. Это особенно значимо в связи с тем, что на данном этапе усилия государственной власти по патриотическому воспитанию в основном осуществляются манипулятивными средствами. Это тоже дает свой результат, но не столь долговременный, как на то рассчитывают власти. По сути, современное формирование патриотизма очень напоминает социальную рекламу, которая эффективна лишь в течение времени, когда мы видим эту рекламу. Российское государство, в самом деле, при всей условности данной формулировки, занимается рекламой патриотизма. На данном этапе – это максимум из возможного, пока само общество не окажется всемерно включенным в этот процесс.

Семья – важнейшая часть общества, его базовая ячейка. Она способна создать устойчивую связь между социумом и государством в форме патриотизма через механизм социализации. Под патриотизмом мы будем понимать любовь к родине, а под социализацией – перманентный процесс восприятия социокультурных регулятивов в виде социальных норм, стереотипов, ролей, традиций и ценностей [1]. Если говорить о потенциальных возможностях семьи с точки зрения ее способности привить любовь к родине, то оценивать данный потенциал представляется правильным посредством общей социокультурной миссии семьи по указанным направлениям.

Агентами социализации в семье выступают родители, то есть социальные акторы, которые являются объективными носителями норм, стереотипов, ролей, традиций и ценностей, полученных ими в результате их собственной социализации. Это неизбежно ставит социализацию детей в семье в зависимость от предшествующего опыта, полученного их родителями в иной социокультурной реальности. С другой стороны, мы будем исходить из того, что в ходе вторичной социализации осуществляется определенная трансформация приобретенного социального опыта, что не может не сказываться на корректировке уже когда-то полученных социокультурных

регулятивов. Поэтому внешние усилия российской власти, направленные на формирование патриотизма, опосредованным образом также следует рассматривать как часть общего процесса патриотического воспитания. Также важно обратить внимание на еще один аспект – механизмы социализации. Некоторые из них реализуются минуя сознание. Например, имитация – подражание социально одобряемым моделям поведения. Другие же, к примеру, обучение, включают в себя комплекс целенаправленных действий, итогом которых должно произойти становление заранее определенной и социально желательной личности.

Определив схему для анализа, далее попытаемся установить возможный потенциал семьи по патриотическому воспитанию. Очередность использования понятий жесткой предопределенности не имеет. Кроме, пожалуй, социальных ценностей, т.к. они определены во вводящей части статьи в качестве результирующего с точки зрения последствий социализации основания для складывания общегражданской идентичности, а вместе с ней – духовной связи между государством и социумом в форме любви к родине. В силу этого они будут рассматриваться нами последними, то есть, как уже было сказано, в качестве итогового результата всего процесса.

Социальные нормы. Под ними будем понимать либо продукт коллективного согласия людей (неформальные нормы), либо принятые в установленном порядке юридические нормы (формальные нормы). Семья в основном ориентирована на привитие ребенку знаний о неформальных нормах (нормы этикета, нравственные, религиозные и т.п.). Именно они могут содержать в себе некие положительные коннотации, связанные со словом "родина". Но эти коннотации должны формироваться сознательно, при активном взаимодействии детей и родителей. Важно понимать, что нормативность не складывается произвольно. Она есть продукт, образованный в сознании посредством целенаправленного воздействия. Поэтому императивы любви к родине могут возникнуть в семье лишь при самом активном участии родителей в процессе воспитания. Что касается формальных норм, то в косвенном порядке они также могут воспроизводиться в ходе семейного воспитания. Однако их роль в любом случае будет минимальной, так как по закону родину любить невозможно.

Социальные стереотипы. Это упрощенные и устойчивые представления о социальных объектах (власть, государство, труд, право и т.п.) или субъектах (человек, группа, общность), выражаемые в виде предзаданных оценок в нерелексивной форме. Выделяют две социальные функции стереотипов: идентификационную и интеграционную, действующие через жесткое градуирование социального пространства на "свое" и "чужое". Обе из них крайне важны для формирования патриотизма, так как любовь к родине – это не только глубоко личный феномен, но и механизм, интегрирующий социум на основе общих идентификационных маркеров. Чем меньше здесь будет "голой" рациональности, тем лучше для результата. Между тем, социальные стереотипы по своей природе враждебны любой рациональности, так как разрушаются под ее воздействием. Роль родителей в этом плане переоценить

невозможно. На определенном этапе они выступают для своих детей высшей формой авторитета, и поэтому самым активным образом влияют на процесс образования социальных стереотипов у своих детей. Особенно здесь будут важны стереотипы аксиологические, формирующие на аффективном уровне любовь к своей родине через позитивные коннотации в отношении государства, обычаев, языка, национальной литературы и искусства, отношения к труду и т.п.

Социальная роль. Это ожидаемая модель поведения, проявляющаяся в ходе социальной коммуникации. Роль обычно привязывают к статусу. Исходя из этого, она может быть в желаемом качестве сыграна только при четком понимании собственной социальной природы [2]. Дети, как известно, свою социальность приобретают в процессе взаимодействия с людьми. Это означает, что родители должны целенаправленно влиять на развитие качеств детей, интегрирующих их в макросоциальное пространство, главным образом, через категории этничности и национальности. Подобного рода возможности у родителей, безусловно, имеются. Но лучше всего они могут быть поняты посредством категории "традиции".

Социокультурные традиции. Традиции мы будем рассматривать в русле концепции, согласно которой они являются символическим кодом регуляции культурного порядка, легализацией правил устройства и поддержания незыблемости социального пространства [3]. В этом плане их основная роль проявляется в снятии конфликта, напряжения между традиционным и модернизированным обществами [4], а в широком смысле – обретении цивилизационной идентичности. Здесь возможности семьи, пожалуй, наиболее понятны. Она является главным хранителем традиций. И если они не будут поддерживаться на уровне семьи, то новые поколения вырастут космополитами, "людьми мира". Плохо это, или хорошо, – вопрос для специального анализа. Но то, что утрата идентичности на уровне социальной повседневности приведет к потере "малой родины", факт бесспорный. А после этого уже и чувства к "большой родине" будет проще потерять, чем удержать. По меньшей мере, это означает, что потеря социокультурных традиций на уровне семейной коммуникации будет постепенно способствовать угасанию чувства любви к родине, то есть утрате патриотизма.

Социальные ценности. Под последними понимается «обозначение объектов, явлений, их свойств, а также абстрактных идей, воплощающих в себе абстрактные идеалы и выступающие благодаря этому как эталоны должного» [5]. Таким образом, ценности, с точки зрения представленной позиции их осмысления, это квинтэссенция правильного поведения, одобряемого обществом. Любовь к родине также является ценностью. Но здесь есть один прелюбопытный сюжет. Обретение этой ценности само по себе не сулит социальному актору никаких положительных коннотаций. Если любовь к родине основана на отрицании или ненависти к другим культурам, группам, национальностям, государствам и т.п., то она, конечно, будет поддерживать отрицательные, разрушительные свойства социальных субъектов. Но какова приобретательская польза от любви к Родине? Любовь к деньгам сулит

материальное благополучие, любовь к женщине (мужчине) – общечеловеческое счастье, любовь к футболу – обретение положительных (либо отрицательных) эмоций. Любовь к родине – не результативна. Поэтому данная ценность должна обретаться ненавязчиво, через производные ценности. Важнейшее место среди них занимают общегражданские ценности, способные сформировать любовь к общей родине даже среди представителей разных национальностей [6]. Однако проблема современного российского социума состоит в том, что такие ценности в нашей стране пока не выработаны [7]. С этой точки зрения семья едва ли как-то может способствовать становлению гражданского патриотизма через общесоциальные ценности. Мы вынуждены констатировать, что один из наиболее важных социокультурных регуляторов выпадает из числа тех компонентов, которые слагаются в механизм, формирующий патриотизм.

Итак, семья, вне всяких сомнений, содержит в себе весомый потенциал, способный оказать существенное воздействие на процесс обретения российским социумом такого важнейшего чувства, как любовь к родине. Это возможно в процессе социализации детей. Однако, надо заметить, что запущенные с конца 80-х начала 90-х годов разрушительные тенденции, действуют в российском социуме и по сей день. Пока наша страна будет ощущать на себе последствия пережитой аномии, разрыв между обществом и государством будет только увеличиваться. В этих условиях любовь к родине, патриотизм, перейдет скорее в латентную форму, что только увеличит потребность в манипулятивных формах управления социумом, в том числе в виде казенного патриотизма.

В современном обществе патриотизм достаточно часто становится идеологическим оружием и ресурсом манипуляции массовым сознанием. Им активно пользуются различные политические силы во всем мире, что искажает саму природу и сущность патриотизма как глубокого чувства к Родине, ради которой и жизнь отдать не жалко в случае, если Родине угрожает опасность. Любовь к родной земле, к малой Родине – основа патриотизма как особого отношения к Родине, и это хорошо понимали в Советском Союзе, когда формировали патриотизм как любовь к «большой» Родине через любовь к «малой» Родине - к земле, на которой родился, к улице, на которой вырос, и т.д. Этот механизм имел колоссальную эффективность при всем том, что были задействованы самым мощным образом идеологические ресурсы патриотического воспитания, которая была самым удачным образом вписана в систему социализации и воспитания молодых поколений. В постсоветский период идеологическая система, определявшая всю систему патриотического воспитания советской молодежи, распалась. В стране воцарился идеологический хаос. Все попытки, связанные с поиском национальной идеи как основы единения россиян, выстраивания некой идеологической матрицы развития российского общества, утратившего представления о том, в каком направлении и зачем движется Россия, ни к чему не привели. И только с 2000-х гг. появляются более или менее отчетливые контуры идеологического пространства страны, конструирование которого происходит под эгидой идеи возрождения могущества России и восстановления ее статуса как великой

державы. Для этого пришлось обратиться к прошлому России и к исторической памяти как механизму обретения исторической субъектности и формирования чувства гордости за страну, в которой за весь постсоветский период не было создано ничего из того, чем могли бы гордиться граждане новой России, зачастую испытывавшие обратные чувства – стыд за страну, ее ущербное положение в системе международных отношений.

Таким образом, российское правительство резко сменило курс и от покаяния исторического прошлого страны, прежде всего, советского, перешло к его возвеличиванию, а ряд масштабных событий международного уровня (проведение Зимней Олимпиады в Сочи и присоединение Крыма) способствовали успешной реализации данного курса - для российского государства и его народа наступил новый этап, поворотный момент, с которого началась новая историческая летопись возрождения патриотизма в России. Глубоко неприятное чувство национальной ущербности стало постепенно уходить в прошлое, так как активизировалась не только историческая память народа (преимущественно, за счет героических страниц Великой Отечественной войны), но и чувство гордости за настоящее страны, заявившей себя в роли самостоятельного, независимого актора международных отношений, способного противостоять «врагам» и защищать свои национальные интересы. Как видим, вновь была использована советская схема патриотизации – формирование образа врага, и это сработало – волна патриотизма захлестнула страну, несмотря на развал социализационной системы.

Итак, умелое идеологическое воздействие на массовое сознание россиян с их ментальными и архетипическими установками возымело нужный эффект – в России был зафиксирован стремительный рост патриотично настроенных россиян, в том числе молодых, но надолго ли и какие еще события международного масштаба понадобятся, чтобы поддерживать «на уровне» сформированный таким образом патриотизм, выросший не из любви к Родине, а из ненависти к ее «врагам»? Этот тип патриотизма можно по-разному называть - «лозунговый», «демонстративный», «ситуативный» и т.д. и очевидно, что не такой патриотизм нужен России, если она, в принципе, стремится со временем стать социально благополучным и демократическим государством. Мы убеждены в том, что истинный патриотизм произрастает не из лозунгов и патетических речей, призывов к поддержке имеющих государственное значение акций типа присоединения Крыма и апелляции к великому прошлому страны, а из любви к той самой «малой» Родине, которая начинается «с картинки в твоём букваре».

Как сформировать такой патриотизм? Ответ для нас очевиден - должны «работать», прежде всего, воспитательные механизмы в рамках единой социализационной системы в социально ориентированном и заботящемся о своих стариках и детях государстве. Только тогда через семейные и межпоколенческие каналы любовь к «малой» Родине пластично будет трансформирована в любовь к «большой» Родине. В данной статье мы показали ресурсный потенциал семьи в формировании патриотизма в молодежной среде,

но надо понимать, что семья не всегда использует имеющиеся у нее социализационные ресурсы. Происходит это потому, что семья как микро модель общества инкорпорирует в себе все ключевые тенденции, характеризующие общество в динамике его социокультурного развития и стоящих перед социумом проблем. Будучи включенной в систему социокультурной динамики, семья как системный элемент общества воспроизводит всю совокупность сложившихся в нем ценностей и отношений, автоматически лишаясь возможности полноценной реализации своего ресурсного потенциала в плане формирования истинного патриотизма у молодого поколения в условиях социализационной системы, по-прежнему находящейся в кризисном состоянии.

Литература:

1. Колесникова А.Г., Матецкая А.В., Самыгин С.И. *Социология культуры*. Москва: КноРус, 2017. 233 с.

2. Имгрунт С.И., Самыгин С.И., Самыгин П.С. *Парадоксы социального и правового неравенства в российском обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2017. №1. С. 38-41.

3. Маркарян Э.С. *Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская Этнография*. 1981. №2. С. 87-97.

4. Ташлыкова Н.Ю. *Проблемы культурной интеграции // Национальная идентичность России и демографический кризис*. М.: Научный эксперт, 2008. 654 с.

5. *Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского*. М.: Политиздат, 1990. 783 с.

6. Волков Ю.Г., Кононенко А.В., Попов А.В. *Солидарная активность и солидаристские практики в системе межэтнических отношений в российском обществе*. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2017. 165 с.

7. Лубский А.В. *Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в российском обществе // Гуманитарий Юга России*. 2017. Т. 23. №1. С. 42-59.

Literature:

1. Kolesnikova A.G., Matetskaya A.V., Samygin S.I. *Sociology of culture*. Moscow: KnoRus, 2017. 233 p.

2. Imgrunt S.I., Samygin S.I., Samygin S.P. *Paradoxes of social and legal inequality in the Russian society // Humanitarian, socio-economic and social Sciences*. 2017. №1. P. 38-41.

3. Markaryan E.S. *The main problems of the theory of cultural traditions // Soviet Ethnography*. 1981. №2. P. 87-97.

4. Tashlykova N.Yu. *The problem of cultural integration national identity of Russia and demographical crisis*. M.: Scientific expert, 2008. 654 p.

5. *Psychology. Dictionary / Under the General editorship of V. Petrovsky, M. G. Yaroshevsky*. M.: Politizdat, 1990. 783 p.

6. Volkov Yu.G., Kononenko A.V., Popov A.V. *Solidarity activity and solidaristic practices in the system of interethnic relations in the Russian society*. Rostov-on-Don: The Foundation of science and education, 2017. 165 p.

7. *Lubsky A.B. Civil patriotism: on the compatibility of patriotism and civic consciousness of the Russian society // Humanities of the South of Russia. 2017. T. 23. №1. P. 42-59.*